

УДК 343.145

**ПРИСЯГА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX в.)**

Ю. П. Шкаплеров

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
первый заместитель начальника института,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: shkaplerov@yandex.ru

***Аннотация.** Рассматривается история нормативного регулирования присяги в досудебном уголовно-процессуальном производстве на белорусских землях в конце XVIII – начале XX в. Обозначаются специфические свойства данного уголовно-процессуального института, а также определенные проблемы его применения на практике.*

***Ключевые слова:** история права, уголовный процесс, досудебное производство, присяга.*

***Annotation.** The article reveals the history of normative regulation of oaths in pre-trial proceedings on Belarusian territory at the end of the XVIIIth – beginning of the XXth century. Specific features of this criminal procedure institute as well as certain problems of its practical application are pointed out.*

***Keywords:** history of law, criminal procedure, pre-trial proceedings, oath.*

Досудебное производство в уголовном процессе как в наши дни, так и в предшествующие периоды развития государства и права характеризовалось наличием детально регламентированных формализованных процедур. Основное предназначение последних состоит в возможности последующей проверки и верификации действий и решений участников уголовно-процессуальной деятельности, в первую очередь должностных лиц, осуществляющих производство по материалам и уголовному делу, а также иных участников уголовного процесса. Кроме того, в отдельных случаях соответствующие процедуры в уголовном процессе могут носить и ритуальный характер (например, правило об обязательности для участников судебного заседания встречать судей стоя). Истории отечественного уголовно-процессуального досудебного производства известен институт, для которого были характерны как ритуальный, так и проверочный характер, именуемый присягой. Данный институт в период Киевской Руси и Великого княжества Литовского применялся исключительно в суде и не был свойственен досудебному производству. Но после включения белорусских земель в состав Российской империи по результатам трех разделов Речи Посполитой здесь в полной мере начали действовать российские нормативные акты,

регламентирующие уголовно-процессуальные отношения [1, с. 69]. И именно российское законодательство периода империи регулировало применение присяги в досудебном производстве.

В первой половине XIX в. все актуальные положения действующих на то время нормативных актов России были объединены в Свод законов Российской империи (далее — Свод законов), который вступил в юридическую силу 1 января 1835 г. Ряд норм Свода законов регулировал процедуру принесения присяги на стадии предварительного следствия. Так, согласно ст. 230 книги 2 тома XV Свода законов, свидетель перед допросом должен был «присягнуть по своей вере», что считалось одним из элементов механизма обеспечения объективности и правильности получения показаний. Приносить присягу должны были все свидетели, однако от этого обряда освобождались: 1) лица из числа православного духовенства; 2) члены церкви «Евангелическое братство», прихожанами которой в основной массе являлись немцы; 3) члены секты духоборцев. Кроме того, «истец» и «ответчик» могли по договоренности между собой принять решение об освобождении свидетеля от присяги. В этом случае показания все равно имели такую же юридическую силу, как и показания, данные под присягой (ст. 233–234 книги 2 тома XV Свода законов). Свидетели присягали согласно канонам своего вероисповедания (ст. 235 книги 2 тома XV Свода законов). Обязательным условием для присяги было ее принесение в стенах церкви, кирки, синагоги, мечети и т. п. [2, с. 56] в присутствии следователя, обвиняемого и истца (при его наличии). При отсутствии поблизости храма свидетели присягали в домах следственных комиссий (ст. 236–237 книги 2 тома XV Свода законов). По факту принесения присяги следователь составлял присяжный лист, содержащий формулировку о том, что допрашиваемый будет «показывать сущую правду» [3, л. 11], после чего документ подписывали все присутствовавшие при этом лица [4, с. 78].

Следует отметить, что большая часть свидетелей во времена Свода законов неохотно принимала «на себя обязанность свидетельствовать под присягой», в связи с чем следователи сталкивались с большим количеством способов уклонения от нее [2, с. 52–53]. А порой граждане, например евреи Могилевской губернии, вообще не считали ложную присягу преступлением [5, с. 26–27]. Интересно, что, несмотря на прошедшие столетия, желания выступать в качестве свидетелей в уголовном процессе у людей больше не стало.

9 ноября 1882 г. указом императора Александра II на белорусские территории было распространено действие Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. (далее — УУС) [6, с. 133–134]. Названный нормативный акт сохранил институт присяги на допросе, в определенной мере трансформировав его. В частности, по общему правилу, свидетель на

предварительном следствии допрашивался без присяги, т. к. предполагалось, что он присягнет, давая показания в суде (ст. 443 УУС). Вместе с тем судебный следователь в виде исключения приводил данного участника уголовного процесса к присяге, когда: 1) тот должен был отправиться «в дальний путь и возвращение его может замедлиться»; 2) его жизнь в связи с тяжелым заболеванием находилась под угрозой; 3) он проживал в отдаленной местности, «что ему без особенного затруднения явиться в суд [было] невозможно» (ст. 442 УУС).

Правила приведения к присяге свидетелей на предварительном следствии и в суде, согласно УУС, были идентичны (ст. 444, 704–709, 712–717 УУС) и во многом схожи с процедурой принесения присяги, в соответствии с положениями Свода законов (ст. 233–237 книги 2 тома XV Свода законов), в том числе определявшими перечень лиц, не допускаемых к присяге и регламентировавших порядок ее принесения.

Необходимо отметить, что УУС и другие действовавшие на тот период нормативные акты не устанавливали для свидетеля ответственности за отказ от принесения присяги и от дачи показаний, на что в том числе обращал внимание Сенат [7, с. 521–522]. Интересным является тот факт, что с введением в силу УУС в некоторых местностях возникали проблемы с явкой священнослужителей к следователям для приведения к присяге участников уголовного процесса. В связи с этим 20 января 1878 г. Святейший правительствующий синод в своем определении, опубликованном в «Церковном Вестнике», предписал всем священникам не «уклоняться от явки в камеры судебных следователей по требованию последних о приводе свидетелей к присяге» [7, с. 537].

После Октябрьской революции 1917 г. институт присяги исчезает из нормативных актов, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность, в том числе — из УПК БССР и РСФСР. Данное обстоятельство объясняется, помимо прочего, тем, что новые власти придерживались атеистических взглядов, в связи с чем в советском досудебном производстве уже не было места для присяги, даваемой в религиозном учреждении. Кроме того, приведенные примеры скептического отношения к данному институту не только немалой части рядовых граждан, но и священнослужителей свидетельствуют о том, что в контексте развития общественных отношений на рубеже XIX–XX вв. присяга в силу объективных обстоятельств со временем все равно бы утратила свое значение в уголовно-процессуальной сфере.

1. Шкаплеров Ю.П. Прекращение действия норм Статута Великого княжества Литовского 1588 г., регламентировавших досудебное производство в уголовно-процессуальной деятельности на белорусских землях // Юстиция Беларуси. 2022. № 2. С. 66–69. [Вернуться к статье](#)
2. Оболенский И. И. Практическое руководство к производству уголовных следствий, составленное по Своду законов : в 2 ч. М. : Тип. Александра Семена, 1855. Ч. 2. Формальное следствие. 116 [III] с. [Вернуться к статье](#)
3. НИАБ. Ф. 76. Оп. 2 Д. 4. [Вернуться к статье](#)
4. Стояновский Н. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству. СПб. : Тип. Карла Краля, 1852. 311 с. [Вернуться к статье](#)
5. Бразоль Б. Л. Очерки по следственной части: История. Практика. Петроград : Гос. Тип., 1916. 215 с. [Вернуться к статье](#)
6. Дзяржаўнае кіраванне і грамадскае самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) : вучэб.-метадыч. дапам. / А. П. Жытко [і інш.] ; пад агул. рэд. А. П. Жытко. Мінск : БДПУ, 2017. 320 с. [Вернуться к статье](#)
7. Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах ; доп. В. П. Ширковым, : в 2 ч. 7-е изд. (посмертное). Петроград : тип. М. Меркушева, 1915. Ч. 2. 842 с. [Вернуться к статье](#)

[Вернуться к началу издания](#)